

Текст Т. Жаровой

(1)Какое же зеркало жизни наш язык! (2)Нет, он поистине велик, оставаясь и поныне свободным, правдивым. (3)Всё приемлет, на всё отзывается, как пушкинское эхо, больше того – он вберёт и чужестранные слова и научит их плодить новые формы (не клонировать!) от устаревших и заёмных слов. (4)Беда только, что всё это идёт порой в безобразном, безграмотном смещении.(5)Так, за короткий срок сумели обрусеть и даже размежеваться по значению такие привычные в среде спорта слова, как «фанатик» и «фанат», а теперь и «фан», и даже религиозный фанатизм приобретает иную окраску. (6)Были когда-то «поклонники», даже «клякёры» (франц.) театральные, а теперь фанатики размежевались с «фанатами». (7)Есть ещё футбольные фанаты (не «болельщики»), эстрадные.(8)Даже старомодное «приватный», когда-то редко встречаемое обиходной речи, в словаре В. Даля толкуемое как «частный», «личный», «особенный», «домашний» («приват-доцент», «приватная беседа»), мы сумели так национализировать, что слово «приватизация» даже в бытовом, всегда чутком на оттенки языке приобрело пренебрежительное звучание, став «приХватизацией». (9)А ведь известно, что слово, герой, явление, попавшие в народный язык, в фольклор, анекдот, становятся уже «нашими», «своими», как остроумные словечки из фильмовДанелия, Рязанова, Гайдая.(10)Всюду языковое разноцветье. (11)Какое поле для наблюдения лингвистов, литераторов, актёров! (12)Но как необычно, одухотворённо звучат в нашей сверхделовой речи старинные слова, которые ушли временно, но живут на страницах классиков и ждут светлых дней.(13)Ни в коем случае не стоит закрывать глаза на то, что, кроме иноязычных слов, нас захлёстывает и уголовная лексика. (14)Откуда пришли эти «крутые», «прикольные», «крыши», «клёвые»? (15)Их источник ясен. (16)Но почему они расцветают среди вполне приличной молодёжи, звучат с экрана, пестрят в печати?(17)Этот разговор может продолжить каждый, кто радуется за наш язык. (18)Он ведь и сейчас «великий, могучий, правдивый и свободный». (19)Только портим его мы сами, забывая о том, что он живой, поэтому не надо обижать его пошлостью, чужим сором, ненормативной лексикой, канцелярскими изысками, несовместимой мешаниной.

ТЕКСТ

(1)Идёшь по улице, и вдруг в глаза бросается яркая афиша: «Концерт Земфиры». (2)Рядом кинотеатр приглашает тебя на просмотр новой ленты под названием «Шиза». (3)Захочется перекусить, а на дверях ресторана красуется «Бібліотека». (4)Придёшь

домой, берёшь газету, глядь — на первой странице сообщение «Кур\$ валют». (5)Включаешь телевизор, чтобы отвлечься, но и тут назойливо рекламируются охранные системы «Аллигатор». (6) В смятении подходишь к окну, видишь на стене соседнего дома приглашение на «Ве4ер отдыха» и теперь только понимаешь, что тебя обложили со всех сторон.

(7)Обогащается или портится природная речь благодаря заимствованиям — вопрос непростой и неоднозначный. (8)Языковая стихия берёт из окружающего мира всё, что ей нужно, и выбрасывает на берег лишнее. (9)Но когда сплошь и рядом в кириллические устоявшиеся написания внедряются латинские и иные графические символы, то это ведёт не к обогащению языка, а к нарушению его функционирования, к размыванию веками устанавливавшихся норм.

(10)Англо- и иноязычными словами в их натуральном написании сегодня пестрят страницы прессы, эти слова вторгаются в текст, наводняют рекламу. (11)Но одно дело, когда просто употребляется лексика на латинице, и совсем другое, если чужие буквы оказываются внутри слова, ломают его изнутри. (12)Любой юрист подтвердит, что это нарушение гораздо более тяжкое.

(13)Модная певица и производители автосигнализаций, вернее — их агенты по рекламе, используют латинские буквы в формировании и раскрутке образа чаще всего в погоне за оригинальностью. (14)Им кажется: внимание потенциальных потребителей легче привлечь необычным графическим начертанием имени или названия фирмы. (15)Дескать, наш глаз невольно цепляется за неправильное сочетание.

(16)Расчёт, вероятно, оправдывается, но насколько велика его отдача? (17)На мой взгляд, подобный подход к формированию имиджа является довольно поверхностным, примитивным, а главное — становится банальным.

(18)Варианты Земфира (равно как и ГЛЮК'OZA) И «Аллигатор» есть выпендрёж и ненужное искажение письменной формы. (19)Применяя иностранные слова, не стоило заниматься порчей языка. (20) Великий и могучий Алфавит, подаренный

нам славянскими святыми Кириллом и Мефодием, принесён в жертву золотому тельцу.

(21)Реальная жизнь, увы, приводит нам примеры такого рода, и не пришлось бы в близком будущем констатировать свершившийся факт словами Татьяны Бек: «До свидания, алфавит».

(По С. Казначееву)